

Григорий Семенов: прошлое и современность

Новый всплеск интереса к событиям Гражданской войны в Восточной Сибири вызван, скорее всего, тем, что проблемы, казалось бы давно решенные в ходе сражений и политических комбинаций, на самом деле не решены, а просто отложены на время. Решать их, похоже, предоставлено нам, ныне живущим поколениям...

Четверть века назад, будучи молодым журналистом районной газеты «Даурская новь», Борзинского района, Читинской области, я получил редакционное задание — сходить по указанному адресу и поговорить со стариком, участником Гражданской войны, красным партизаном отряда Сергея Лазо. Придя на место, я застал двух мирно беседовавших дедушек. Один из них и оказался тем, кого я искал. Мы подробно поговорили о делах минувших, а потом я спросил его: а вот ваш товарищ — он, наверное, тоже что-то рассказать может? Ответом мне был дружный смех. «Да он семеновец», — объяснил мне мой собеседник. И оба соседа, бывшие противники сражений на сопках Даурии, принялись оживленно вспоминать, где они сталкивались в боях да кто из родственников и знакомых в каком отряде служил...

Тогда я впервые понял, что реальная история Гражданской войны была несколько сложнее, чем ее давали в школе. Много позже пришлось не раз сталкиваться и с таким явлением: казалось бы, бедняк-батрак, самое место такому в Красной армии, — но нет, он идет к белым. А, напротив, сельский богатей или, того пуще, столбовой дворянин, «эксплуататор трудового народа», вступает в ряды большевиков и честно-благородно воюет «за дело рабочих и крестьян». Корнеты Оболенские и поручики Голицыны, как и вообще цвет русской аристократии, как выясняется, в событиях Гражданской войны участия практически не принимали, благополучно — еще до мировой войны — перебравшись на курорты Ниццы или в салоны Парижа и Лондона. На полях сражений Гражданской войны сошлись как раз сыны рабочих и крестьян — с обеих сторон, не исключая и видных «белых вождей», какими был внук крепостного Антон Деникин или выходец из разночинцев Анатолий Пепеляев...

Наш герой Григорий Семенов в этой иерархии происхождения далеко не самого безродного. Забайкальское казачество за два столетия своего существования вбирало в себя военную элиту как исконных, коренных народов Восточной Сибири, так и пришлых, переселенцев самых различных национальностей. В забайкальские казаки писали и ссыльных поляков, и венгров, ну а местные буряты или эвенки, собственно говоря, и составляли первые полки забайкальского казачества. По некоторым сведениям, отец Григория Семенова по матери был родней чингизидам, потомкам самого Чингисхана.

Казачья семья Семеновых жила небедно, в хозяйстве использовала импортную сельскохозяйственную технику, была крупным поставщиком продукции для военного ведомства. Сам Григорий много читал (книги в семье уважали), закончил Могойтуйское двухклассное училище и Оренбургское казачье юнкерское училище. Бурятский и монгольский языки были ему привычны с детства, а впоследствии он выучился говорить на английском и китайском.

Интересный факт из его биографии: в 1911-1912 годах, будучи в служебной командировке в Монголии, при дворе монгольского монарха Богдо-гэгэна, он переводит на монгольский язык Устав кавалерийской службы русской армии, а также стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева. Из других источников мы узнаем, что Григорий Семенов издал два сборника своих собственных стихов, а в 1914 году поступил на отделение востоковедения во Владивостоке. Однако мировая война поставила на его

планах крест: в составе 1-го Нерчинского полка 10-й конной дивизии он попадает на фронт, в самую гущу боев.

10-я конная дивизия, которой командовал один из будущих вождей Белого движения генерал Крымов, вообще выглядит как кузница кадров для грядущей Гражданской войны: 1-м Нерчинским полком командует барон Врангель, в нем вместе с Семеновым, также в чине сотника, служит барон Унгерн, будущий соратник Семенова по его эпопее. А в соседнем, 10-м драгунском Нижегородском полку, унтер-офицером начинал службу будущий маршал Георгий Жуков...

У русской революции было много причин, в том числе особенности внутреннего строения государства. Вторая половина XIX и начало XX века ознаменованы строительством вертикали власти. Земская реформа остановлена, вместо нее проводится волостная, подчиняющая все местное самоуправление, которое полностью ставится под контроль назначаемых Петербургом губернаторов. Одновременно ликвидируется и самоуправление местных народов Российской империи — например, известных, еще Петром Столыпиным учрежденных, бурятских степных дум. До того абсолютно лояльные империи буряты начинают задумываться о национальной автономии. Но вертикаль власти бьет не только по бурятам или калмыкам: такая система государственного устройства, по сути, представляет собой способ выкачивания ресурсов из всей страны с концентрацией их в столицах — откуда они уже благополучно перекачиваются в банки Парижа, Лондона, Нью-Йорка.

Развал империи — вот основная составляющая революции. Страна рухнула под тяжестью вертикали власти.

На фоне довольно сумбурного Сибирского правительства в Омске, полгода прошедшего после принятия 4 (17) июля 1918 года Декларации независимости Сибири в бесплодных разговорах и смененного диктатурой Колчака, выгодно выглядит Забайкальское правительство в Чите, возглавляемое Григорием Семеновым. Не собрание прекраснородных интеллигентов, как в Омске, а военные, промышленники, общественные деятели, непосредственно связанные с реалиями страны, имеющие и понимание, и связи с общественными силами Забайкалья, составили Забайкальское правительство и придали ему завидную устойчивость, особенно имея в виду скудность его ресурсной базы. Как писал в воспоминаниях сам Семенов, «схема организации О.М.О. (особый маньчжурский отряд — так называлась воинская единица, сформированная Семеновым еще в 1917 году, выполнявшая функции военной и гражданской власти во всей Забайкальской, а временами Приамурской и Приморской Сибири. — Авт.) была приурочена к требованиям жизни. Помимо чисто военных отделов управления, состоявших из штаба отряда с подразделениями: оперативным, инспекторским, интендантским, отряд имел совершенно самостоятельные отделы: судебно-административный, финансовый, железнодорожный, политический и мобилизационный. Хотя отрасли деятельности управления отрядом были весьма многогранны... численность занятых этой работой людей была весьма ограничена. Со всеми делами справлялось не более десяти человек, состоявших при моем штабе, которые вели ответственную работу и в распоряжении которых находился необходимый штат сотрудников. В дальнейшем же, по мере продвижения отряда вглубь территории Забайкалья, явилась необходимость создания временного правительства Забайкальской области, каковое и составилось из меня, как председателя и руководителя по военным вопросам, генерал-майора И.Ф.Шильникова, возглавлявшего

военно-административную и мобилизационную часть, и С.А.Таскина, взявшего на себя гражданское управление освобожденной территории».

Замена в Омске Сибирского правительства диктатурой Колчака сразу же привела к конфликту между адмиралом и атаманом. Смысла этого конфликта, похоже, многие не понимают и сегодня, сводя все лишь к неприятию Семеновым фигуры Колчака. Известно основное требование Семенова — чтобы Верховным правителем был Деникин или Дутов. Однако почему-то никто не пытался выяснить, чем же не понравился атаману известный флотоводец, полярный исследователь, человек, не столь уж чужой Сибири. Судя по всему, Семенова не устроил совершенно «кадетский» подход Колчака к проблеме будущего государственного устройства страны. Унитарная демократическая республика никого не вдохновляла, потому что в Сибири трезво мыслящие люди хорошо понимали: разницы между самодержавным монархом и демократическим президентом нет и не будет, если территории, регионы, губернии и области не будут иметь высокую степень внутренней автономии. С Дутовым, как казаком, Семенов мог рассчитывать найти общий язык, а Деникин — далеко, в России... С Колчаком же у Семенова сотрудничества так и не получилось, хотя острота конфликта со временем поутихла.

Более того, в феврале 1919 года на станции Даурия произошло событие, смысл которого вряд ли понят до сих пор. На съезде монгольских князей и правителей ряда областей Монголии и Бурятии была провозглашена Великая Монголия, претендовавшая на преемственность от державы Чингисхана.

Великая Монголия провозглашалась федеративной монархией во главе с одним из авторитетных духовных лидеров — Нэйсэ-гэгэном. В нее должны были войти Внутренняя и Внешняя Монголия, а также Барга (северо-восточная Монголия в составе Китая) и Бурятия. Столицей предполагалось сделать Хайлар (центр Барги). Сформировалось временное правительство монгольского государства. Семенова избрали верховным уполномоченным Монголии, преподнесли ему титул вана — светлейшего князя Монголии. Шапка из белого бобра, которую преподнесли Семенову на съезде, — символ княжеской власти. Так было оформлено создание Восточно-Сибирского государства, военным правителем которого становился Григорий Семенов.

После пленения и расстрела Колчака Семенов фактически становится реальной властью на всем протяжении Сибири, от Байкала до океана. За месяц до трагической гибели, 4 января 1920 года, Колчак издал указ о передаче «Верховной всероссийской власти» генералу А.И.Деникину. Этим же актом атаман Семенов получал «всю полноту военной и гражданской власти на всей территории Российской восточной окраины, объединенной Российской верховной властью».

Весь 1920 год продолжалось строительство забайкальской государственности. В Чите начало работу Народное собрание, представительный орган власти, призванный укрепить авторитет атамана, открылись отделения Всероссийского крестьянского союза, были организованы вооруженные силы — Дальневосточная армия, объединившая в своих рядах казачьи части, отступившие за Байкал остатки армий Восточного фронта и местные отряды бурят и монголов. Последние вошли в состав Азиатской конной дивизии барона Романа Унгерна. Но в то же самое время китайские республиканские войска оккупировали Монголию, серьезно подорвав базу Семенова и его расчеты на создание устойчивой государственной системы.

Поход Унгерна в Монголию в 1921 году нельзя рассматривать в отрыве от предшествовавших ему решений Даурского съезда и планов Семенова, военного начальника барона. Так же точно этапом реализации планов создания в Восточной Сибири самостоятельной государственности нужно считать и поход Азиатской конной дивизии в Забайкалье в августе 1921 года, завершившийся, как известно, неудачно для самого Унгерна. Семенов к тому времени уже вытеснен из Читы и укрепился — ненадолго — в Приморье, откуда вскоре также будет выбит войсками Дальневосточной республики, созданной уже по инициативе из Москвы, Совнаркомом под руководством Ленина. Большевики в очередной раз продемонстрировали гибкость и прагматизм, взяв на вооружение лозунги и программы своих противников, — автономия Дальнего Востока серьезно подорвала идейную базу движения Семенова в Приморье, а участие в боях против Унгерна монгольских отрядов Сухэ-Батора — и в Монголии.

Примерно в это же время (весна 1921 года) Семенов направляет в Москву, в Совнарком, письмо с предложением сотрудничества, но ответа не получает. Впрочем, есть версия, что письмо до Ленина просто не дошло — его перехватили в Верхнеудинске базирующиеся там власти Дальневосточной республики, созданного Лениным «буфера», справедливо считавшие Семенова своим прямым конкурентом. Впрочем, к тому времени Ленин уже и не слишком нуждался в Семенове: его предложения были реализованы созданием самой ДВР.

Семенов пережил своего соратника Унгерна на 25 лет. Впрочем, он также попал в плен Красной армии по окончании Второй мировой войны и был казнен как японский шпион. Между прочим, Военная коллегия Верховного суда рассматривала ходатайство о реабилитации Семенова и отклонила его. И дело тут, скорее всего, не в том, что Семенову вменили в вину сотрудничество с японскими властями: в конце концов, реабилитированный Тухачевский тоже был уличен в контактах с германской разведкой, а реабилитированный же Блюхер — с разведкой японской. Дело в другом: Семенов остается непримиримым врагом любой власти, основанной на идеях вертикали, как сторонник той или иной степени автономии Сибири — автономии, становлением которой он занимался в годы Гражданской войны.

Были ли шансы на успех у Семенова и его соратника, барона Унгерна? В той кровавой каше в годы Гражданской войны в принципе возможно было если не все, то многое. Но наверное, Семенова и Унгерна, как и Сибирское правительство в Омске, подвела нерешительность, в первую очередь — в определении своей политической позиции. Отвергая «колчаковщину», вызвавшую всенародный протест по всей Сибири, не принимая и большевизм, все больше обретавший черты прежней, рухнувшей империи, разнообразные сибирские автономисты — что омское правительство, что атаман с бароном — не смогли выработать собственной, четкой и понятной именно политической позиции, дающей народу ясное понимание — за что его зовут бороться. Лишь в своем последнем походе Унгерн приказом № 15 попытался наметить политические принципы, но, кроме монархии, непонятно на каких общественных основаниях построенной, ничего не предложено и там. Вероятно, нечто подобное имел в виду один из виднейших руководителей большевиков Лев Троцкий, когда говорил вскоре после взятия Крыма, что, «если бы наши противники выдвинули идею мужицкого царя, наша гибель была бы неизбежной». Ближе всех к этому стояли именно Семенов и Унгерн, не связанные европейскими догмами о либеральной демократии, подобно Колчаку или Деникину. Но они упустили время.

Впрочем, сегодня, когда история, спустя столетие, повторяется во многом с поразительной точностью, третью силу Гражданской войны не мешает вспомнить.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["СИБИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)